

Дуань Жоцин ела за столом, а Ши Сюэмо, наблюдая за ней, быстро заметила, что каждая порция, частота и даже количество жевательных движений у Дуань Жоцин были абсолютно одинаковыми!

Она вообще человек?!

Ши Сюэмо ждала, пока Дуань Жоцин закончит есть, думая, что после еды она, наверное, вернётся обратно. Но та собралась и приготовилась выйти.

— Нет, подожди! Куда ты собралась? — Ши Сюэмо встала на пути у Дуань Жоцин.

Если эта Дуань Жоцин дома заставляет её нервничать, то как можно отпускать её на улицу? Если она там натворит что-то, то отвечать придётся её Дуань Жоцин.

— Погулять, — ответила Дуань Жоцин, как будто это было самым обычным делом.

Она взглянула на часы и добавила:

— Вернусь через час, ладно?

— Не ладно, — ответила Ши Сюэмо.

Дуань Жоцин спокойно смотрела на Ши Сюэмо, ожидая, что она приведёт причину, по которой её не стоит отпускать. Её безэмоциональный, почти машинный взгляд оказывал на Ши Сюэмо огромное давление.

Ши Сюэмо, чувствуя себя неловко, отвела взгляд, повернулась и достала из ящика маску и очки.

— Выйти можно, но не пугай других.

— Ладно, — согласилась Дуань Жоцин, следуя совету Ши Сюэмо, и надела очки и маску.

Ши Сюэмо, глядя на неё в таком виде, почувствовала, что она стала ещё более странной и менее похожей на человека.

Но у неё больше не было причин останавливать Дуань Жоцин, и она могла только надеяться, что та не устроит беспорядок на улице.

Дуань Жоцин с радостью вышла. Хотя она и сожалела, что не смогла попробовать яичницу в форме сердца от Ши Сюэмо, но ей пришлось проснуться.

Ведь только в этом состоянии она могла быстро восстановить свою духовную энергию, избегая серьёзных последствий, а также проверить работу своей способности.

Она совсем забыла, что в лагере, кроме группы Ши Сюэмо, есть и другие перерождённые.

Причина, по которой Дуань Жоцин выбрала пузырь в качестве своей способности, заключалась не только в его милевидности, но и в полезности. Хотя внешний вид тоже сыграл немалую роль.

Дуань Жоцин ушла, а Ши Сюэмо, как одинокая мать, не могла уснуть. Она сидела на стуле, где только что сидела Дуань Жоцин, и смотрела в пустоту, погружившись в мысли.

Может, это из-за того, что она не смогла защитить Дуань Жоцин, всё обернулось так?

Она не заметила, что в Дуань Жоцин была посеяна искра, она позволила ей использовать слишком много энергии, что привело к истощению.

Может, это её вина?

В этот момент дверь открылась, и кто-то вбежал внутрь.

— Момо, я тебе скажу, Ли Хаоцзе хотел приручить детёныша, но тот его укусил, и рука опухла. К счастью, я, А Цинцин, в критический момент пришла на помощь и спасла его жизнь, хихихи, — Дуань Жоцин беззастенчиво приписывала себе заслуги.

Ши Сюэмо: ...

Она думала, что причина, конечно, в ней, но и Дуань Жоцин тоже должна взять на себя часть ответственности.

У входа в лагерь Бай Юйсо и Чу Янь стояли в очереди.

Как много людей. Это была первая мысль Бай Юйсо, за которой последовала другая: интересно, пахнут ли они так же приятно, как Чу Янь. Она думала, что нет, никто не пахнет так, как её Чу Янь.

Бай Юйсо вдруг перестала хотеть есть людей, но есть их было необходимо. Вчера Чу Янь приготовила ей еду, и она изо всех сил старалась съесть её, но не смогла переварить, почувствовала тошноту и в итоге тайком выплюнула еду там, где Чу Янь не могла видеть.

Она была расстроена, но что ещё хуже, хотя она и пряталась от Чу Янь, та, похоже, заметила, что она выплюнула еду. Она не знала, как объяснить проблему с едой, хотя Чу Янь знала, что ей нужно есть человеческое мясо.

Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Так думала Бай Юйсо.

Байбай уже целый день ничего не ела. В глазах Чу Янь появилась тень беспокойства. Не есть — плохо для здоровья. Она должна обеспечить Байбай питательными веществами, иначе она похудеет. Хотя Байбай не говорила, она должна была разделить её заботы.

К счастью, в лагере было много людей, и Байбай какое-то время не будет голодать...

Дуань Жоцин сказала, что Ли Хаоцзе ранен, и Ши Сюэмо, как командир, по долгу службы должна была навестить его. Она схватила Дуань Жоцин, как цыплёнка, и пошла проведать Ли Хаоцзе.

— Кстати, почему ты встретила Ли Хаоцзе? — спросила Ши Сюэмо.

— Я гуляла по улице, увидела, что в исследовательском центре висит табличка, зашла туда и обнаружила, что Ли Хаоцзе там выращивает детёнышей, — ответила Дуань Жоцин, а затем пожаловалась Ши Сюэмо:

— Я вижу, он совсем не умеет их выращивать. Дай мне эту почётную и сложную задачу! Я обещаю выполнить её!

— Я отказываюсь! — сказала Ши Сюэмо.

Она с таким трудом на собрании отвергла просьбу Хань Е, чтобы Дуань Жоцин не ввязывалась в это, а та сама рвётся в эту грязь. Она что, дура?

Да, дура. Ши Сюэмо мысленно кивнула.

Дуань Жоцин всегда удивительно точно чувствовала странные вещи.

— Момо, ты в мыслях назвала меня дурой!

— Нет, — ответила Ши Сюэмо с каменным лицом, словно это было самым серьёзным делом.

Дуань Жоцин посмотрела на неё некоторое время, но, кажется, поверила.

— Может, я ошиблась?

— Но я действительно думаю, что это дело для меня. Мои пузыри... — Дуань Жоцин начала болтать.

Ши Сюэмо кивала, но не слушала, её мысли были далеко.

Дуань Жоцин надула губы и обиженно замолчала.

Ши Сюэмо вдруг вспомнила о «Руководстве по свиноводству». И правда, возможно, Дуань Жоцин могла бы заняться выращиванием свиней, тьфу-тьфу, детёнышей.

Но позволить Дуань Жоцин заниматься этим — нет, никогда.

— Если ты не позволишь мне, я пойду к командиру Хань! — пригрозила Дуань Жоцин.

— Посмеешь? — Ши Сюэмо тут же обернулась и грозно посмотрела на неё.

Дуань Жоцин сразу сдалась, держась за край одежды и тихо бормоча:

— Не пойду, не пойду, зачем на меня кричать?

Они быстро добрались до входа в исследовательский центр. Перед входом Ши Сюэмо спросила:

— Ты ещё будешь говорить?

— Не буду, — надула губы Дуань Жоцин.

— Ты знаешь, чем занимается тип Контроля там? Ты не можешь просто так захотеть, потому что это весело, — сказала Ши Сюэмо.

После этого Дуань Жоцин спросила:

— А чем они там занимаются? Разве не просто выращивают детёнышей?

— Не только. Выращивание — это целая наука. Ты что-то об этом знаешь? — спросила Ши Сюэмо.

— Знаю! Я выращивала Короля зомби и водяного монстра! — с гордостью ответила Дуань Жоцин.

— ... — Ши Сюэмо на мгновение замолчала, ошеломлённая её ответом. — Ты будешь работать в

исследовательском центре каждый день, по выходным возможно придётся задерживаться, утром уходить, вечером возвращаться, иногда выезжать на задания. Ты согласна?

— Согласна. А что в этом плохого? — спросила Дуань Жоцин, не видя ничего неправильного в такой работе.

Ши Сюэмо: ...

— Ты действительно хочешь заниматься выращиванием детёнышей? — спросила Ши Сюэмо низким голосом, её лицо было без эмоций.

— Нет, — ответила Дуань Жоцин, как будто это было само собой разумеющимся.

Она считала, что это хорошая работа, но не обязательно её делать.

Ши Сюэмо смотрела на неё с недоумением.

— Хотя выращивание детёнышей — это хорошая работа, но я ещё не на пенсии. Я, А Цинцин, могу сражаться ещё пятьсот лет!

Слова Дуань Жоцин заставили Ши Сюэмо захотеть ударить её.

У входа стояли люди, и после сообщения они вошли и нашли Ли Хаоцзе.

Ли Хаоцзе действительно выглядел печально. Хотя его лечили, на руке всё ещё был ортез.

— Хаоцзе, мы пришли проведать тебя! — Дуань Жоцин не успела закончить, как её внимание привлекло яйцо с детёнышем в комнате.

Её глаза загорелись, и она тут же забыла о нём, кружа вокруг яйца.

Ли Хаоцзе: ...

Ши Сюэмо оттащила Дуань Жоцин и, взяв яйцо для кормления детёныша, сунула ей в руки.

— Не мешай другим работать. Вот, держи, не крутись вокруг.

<http://bllate.org/book/16338/1475666>